

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ-ПОД ТВЕРИИ В ТВЕРЬ

1. Введение

Так уж получилось, что последние 15 лет я живу в небольшой деревеньке, находящейся на полпути от Хайфы к Твери. А поскольку 15 других лет своей жизни, лет молодых, прошли в Твери, сходство названий этих мест долго не давало мне покоя. Впрочем, не только мне – как-то в одной из русскоязычных интернет-газет мое внимание привлек броский заголовок: Тверия и Тверь – города-побратимы. В статье сообщалось о предстоящем в скором будущем подписании соглашения о дружбе и побратимстве между этими городами. Поскольку других следов этого события в интернете не нашлось, я обратился в муниципалитет г. Твери с соответствующим запросом, но, как говорится, "факты не подтвердились". Статья, что называется, была высосана из пальца. Видимо, идея настолько понравилась автору той статьи, что он принял желаемое за действительное. Тогда я продолжил поиски сам. Происхождение названия еврейского города (Tiberias) понятно и бесспорно – основанный в 18 г.н.э сыном царя Ирода Антиппой, город был назван по имени царствовавшего римского императора Тиберия, который помог Антиппе укрепить свою власть. Еврейские мудрецы нашли дополнительное толкование названия города – "глазу приятный". Название же русского города является темой научной дискуссии, вмешиваться в которую не могу, лишь дам ссылку: <http://russianchange.narod.ru/num/tfer.html> Поскольку однозначного ответа нет, предлагаю свой вариант -Тверь названа по имени Тверии, под влиянием еврейских купцов, которые, как известно, были частым явлением и в Московской, и во Владимирской Руси.

2. План

План привезти двух моих младших детей в Россию, где они родились, но уехали в раннем детстве, созрел внезапно. Июнь 2006 года был той временной точкой, когда возрастающая экспонента их занятости пересекла убывающую экспоненту моего физического тонуса. Я понял, что ждать нельзя, и если я хочу показать детям Россию своими глазами, я должен это сделать не медля. Маршрут путешествия, начинавшийся в Москве, где где Имануэль и Фаня родились, и заканчивавшийся в Питере, где родился я, проходил через Тверь, где прошли мои детство и юность. Сегодняшний уровень развитие компьютеров и интернета позволил самостоятельно спланировать все путешествие по дням, заказать гостиницу и билеты.

3. На пути.

Перелет из Тель-Авива в Москву, осмотр столичных красот и музеев, встречи с родственниками прошли без приключений. Приключение началось там, где мы меньше всего его ожидали. Придя на следующий день после прилета в туристское агенство на Тверской, на основании приглашения которого нам были выданы российские визы, и где, как нам было сказано, нам *отметят визы*, мы с удивлением узнали, что нам надо не *отмечать визы*, а пройти *регистрацию*, коей они не занимаются, а занимается ЖЭК по адресу моей тети, у которой мы остановились, и районный ОВИР. Тут надо сказать, что я специально не просил у тети частное приглашение, а заказал более дорогие визы через это турбюро, чтобы не ходить ни в какие ЖЭКи и ОВИРы. Поскольку была пятница, и надо было готовиться к субботе, мы отложили регистрацию на понедельник. Но потом оказалось, что ЖЭК не работает в понедельник, а во вторник в ОВИРе не рабтал компьютер. Таким образом, в среду утром мы прибыли на Ленинградский вокзал *без регистрации*, наивно полагая, что сможем ее пройти на следующем этапе нашего маршрута. Мы еще не знали, какова будет цена этой наивности.

4. В родных пенатах

Поезд "Юность", как и 30 лет тому назад, прибывал на станцию в районе 2 часов дня. Без труда найдя частника, радостно согласившегося довести нас до гостиницы "Селигер", где я заказал для нас 2 номера, мы домчались до места за несколько минут. Селигер стоял на той же улице, к моему удивлению оставшейся "Советской", тогда как в Москве всем улицам вернули их оригинальные названия. Интересно, сохранился ли Советский тупик, куда я водил когда-то гостей нашего города?

Администратор гостиницы встретила нас приветливо, быстро нашла наш заказ, но когда дошло дело до паспортов, внезапно выяснилось, что трехдневный срок *регистрации*, отпущенный нам законом, истек, зарегистрировать нас без того, чтобы мы понесли положенное наказание, она не имеет права, а посему нам надо ехать сдаваться в милицию.

Делать было нечего, уговоры не помогли, и, оставив чемоданы в закутке за стойкой, мы отправились по нашему скорбному пути. Отделение милиции находилось в районе площади Капошвара, в отличии от Тверии, настоящего города-побратима Твери. После заполнения подробных анкет у секретаря, отнесшейся к нам с долей сочувствия, мы уселись в очереди в ожидании прибытия начальника отделения, призванного решить нашу судьбу. Я, конечно же, сетовал на судьбу и российские порядки, но дети были на удивление терпеливы, успокаивая меня: "Папа, ты хотел показать нам Россию? Ты ее показал!". Наконец, появился начальник отделения, и когда подошел наш черед предстать перед его строгим взглядом, я немного растерялся и начал лепетать о коварном агентстве, о невозможности нарушать Субботу, об испортившемся компьютере. Но приговор был неумолим: штраф 1000 рублей с носа, и даже вырвавшийся из моей груди вопль "Так вот как встречает родной город своих сынов?!" не смягчил стража закона. Потом мы ждали, пока отпечатают соответствующее постановление, с коим мы отправились в близлежащий банк, ранее называемый сберкассой. Заполнив немислимые бланки с 20-значными намерами и поминутно ошибаясь, чем вызвав праведный гнев молодой кассирши, мы наконец избавились от части своих трудовых тугриков и получили соответствующую квитанцию. Вернувшись в ставшее родным

отделение и обменяв эту квитанцию на справку о понесенном наказании, мы поспешили назад в гостиницу, где, облегченно вздохнув, администратор совершила таинственный обряд *регистрации*. С той минуты мы стали туристами в законе и больше могли не бояться быть схваченными и отправленными на сибирские рудники, как предрекала моя еще не вполне перестроившаяся тетя. Но три часа драгоценного туристского времени утекли безвозвратно.

5. Вечер

По сравнению с тем, как я ее помнил, внутренность гостиницы изменилась мало. Номера были сравнительно неплохие, хотя отсутствие кондиционера в этот жаркий день сильно затруднило восстановление после перенесенного стресса. Но в душе была вода, и она сделала свое дело. Освежившись и перекусив, мы вышли на улицу. Ах, как все было знакомо! Вот угол Советской и Тверского проспекта, раньше называвшегося Кооперативным переулком, место наших былых встреч. А вот и горсад, кинотеатр "Звезда", набережная Волги. Объясняю детям: это Волга, самая большая река в Европе. Дети смотрят недоверчиво, в Европе они уже кое-где побывали. Но довод о том, что ее истоки находятся недалеко, их убеждает.

Через горсад проходим к Дому офицеров, драмтеатру, цирку. А вот и магазин №... забыл, но он мне памятен тем, как мы там закупали выпивку, кажется на новый год, и кто-то из нас рассматривал купленную бутылку, и в этот момент подбежал кто-то из друзей и, шутки ради, потянул бутылку к себе, а потом они разом отпустили, и-о ужас!- бутылка с грохотом разбилась о пол, и приятный запах мгновенно распространился по магазину. Если бы Рембрандт был тогда подле нас, новый шедевр живописи "Мировая скорбь" был бы написан с наших лиц.

Водку мы с детьми покупать не стали, но пиво "Афанасий" было очень кстати. Усталость прошедшего дня давала себя знать, и, вернувшись в гостиницу и поужинав, мы дружно отправились спать.

6. Утро

Наутро проснувшись и быстро позавтракав, мы вышли на улицу. Вот памятник Ленину, у которого мы частенько сживали, тайком покуривая и болтая о том, о сем. На памятник поднялась старушка-бабушка с красным флагом. Демонстрирует приверженность идеям вождя.

Кинотеатр "Вулкан" стоял на своем месте, как и здание бывшего обкома. Сегодня там заседают другие хозяева. Вышли на набережную Степана Разина, полюбовались ее архитектурным ансамблем, насладились видом слияния Волги и Тверцы.

Перешли Волгу по Новому мосту, дошли до Речного вокзала. С грустью смотрел я на обветшавшее здание, лишившееся своего бывшего предназначения. Да и ресторан "Река", служивший местом неших бурных встреч, тоже был закрыт. Почему люди перестали пользоваться речным транспортом? Все сели на личные автомобили?

Проходим мимо "Alma Mater" – родного Полутеха, ныне гордо именуемого Техническим университетом. Вид стража у входа не предвещал ничего хорошего: не имея на руках студенческих билетов и помятуя о вчерашнем опыте, мы не рискнули прорываться.

Снова вышли на набережную, на этот раз Заволжскую. А вот и памятник Афанасию Никитину, дети дружно поднялись на борт, намереваясь немедленно отплыть в Индию.

Площадь Мира и памятник "Трех голых людей", как мы его называли, были все теми же.

А вот придворный кинотеатр "Волга" прекратил свое существование. Несколько шагов по ул. Мусоргского, и мы входим в знакомый двор. Но почему он совершенно пуст? А когда-то был полон детей, полон жизни.

Балкон на втором этаже моего дома, с которого мы когда-то прыгали, закрыт, застеклен. Там уже давно живут другие люди.

Возвращаемся на Мусоргского, входим в калитку. Звучит банально, но факт: сердце забилось чаще. Здание школы выглядит опрятно. Открываем дверь, входим в пустой вестибюль. Конечно же, каникулы. Коридоры пусты, классы закрыты. Подходим к стенду медалистов всех времен. Себя не нахожу, а жаль - хотел показать детям. Хотя понятно, столько лет прошло, столько выпусков состоялось - на всех места не хватит. Фотографируюсь у школы на память, и идем обратно, к Волге.

Через Старый мост движемся к Вечному огню. Видим процессию, во главе - священник. Сообразил – отмечается 22 июня - годовщина начала той войны. Возвращаемся обратно на Советскую. Останавливаемся у Путевого дворца. Красивое здание выглядит обшарпанным и заброшенным. Напротив- Медицинский институт, там по-прежнему кипит жизнь. Последний бросок-и мы упаковываем чемоданы. Рассчитываемся с гостиницей - и на вокзал. Подходит поезд на Питер. Прощай, встреча с юностью! Пролетела еще одна неделя – и путешествие было благополучно завершено. Или это был сон?

